

Вопросы и ответы о старейшинах

Эд Сандерс

По мере роста в “познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа” церковь должна расти и в руководстве – как в качестве, так и в количестве ее руководителей, а также в вопросе отзывчивости членов церкви по отношению к этим руководителям. Вот ответы на некоторые вопросы, наиболее часто задаваемые общинами, стремящимися иметь таких руководителей, каких Бог хочет видеть в Своей церкви.

Каким объемом власти обладают старейшины?

Сколько власти у старейшин в церкви? А сколько земной власти есть у церкви? Вот столько ее и у старейшин. У них *вся* власть, сколько бы ее ни было. Возможно, на самом деле мы хотели бы знать, *какой именно* властью обладают старейшины. Проявляется ли она в абсолютном контроле над членами церкви и ее работой? Джек Льюис отмечает: “В связи с исполнением служебных обязанностей старейшинами или должным отношением христианина к старейшинам вы вообще не встретите слов, передающих значение *власти*”. Слова “старейшина”, “епископ”, “пастырь” и “домоправитель” употребляются только с такими словами, как “учить”, “питать”, “руководить”, “исправлять”, проявлять “бдительность”. Разумеется, епископам следует подчиняться, так как то, чего они требуют, направлено на наше личное благо и благополучие всей общины. Однако старейшины – это руководители, а не погонщики.

Как община должна относиться к старейшинам?

Почему происходит так, что люди сначала выбирают старейшин, а затем критикуют решения, которые те принимают? Наиболее ценное качество человека – это умение трезво мыслить. Если он не умеет этого делать, ему не следует быть старейшиной. Если же умеет, надо поступать так, как он говорит. Нехорошо членам общины противиться старейшинам в вопросах мнения.

Старейшины не могут своей властью разрешать то, что запретил Бог, и запрещать то, что Бог разрешил. Мудрые старейшины понимают, что они являются “законодателями” только в вопросах суждения, и обязательно будут консультироваться с рассудительными членами общины, прежде чем принять то или иное решение.

Старейшины *будут* допускать ошибки, поскольку они, как и все мы, – тоже *люди*. Нереально ожидать от старейшин, что они никогда не будут ошибаться. Они могут учиться на своих ошибках, так же как мы – на своих.

Должен ли у общины быть “ведущий” или “главный” старейшина?

В группе старейшин вполне может быть один или несколько “ведущих старейшин”. Это не всегда неправильно. Лидеры нужны даже среди самих лидеров. Почему бы не радоваться тому, что кто-то достаточно инициативен, чтобы не давать церковной работе заглохнуть или чтобы выступать от имени всех старейшин? Старейшины отличаются друг от друга своими способностями так же, как и все остальные члены церкви. Моему отцу довелось быть старейшиной в трех различных общинах, и в каждой из них ему часто поручали говорить от имени старейшин перед общиной. Почему? Очевидно, он говорил более свободно, чем другие, и его товарищи-старейшины были уверены, что он точно передаст их решение братьям.

Если человек избран старейшиной, навсегда ли он остается им?

Некоторые старейшины, если они неспособны служить вообще или служить *с пользой*, должны *добровольно* сдать свои полномочия. Это можно сделать спокойно, не выводя общину из равновесия и не нарушая порядка. Обстоятельства меняются, и мудрые люди замечают эти изменения. Дать возможность больному или пожилому старейшине с честью уйти в отставку – значит проявить милосердие.

Что делать в ситуации, когда в церкви нет мужчин, которые бы отвечали требованиям, предъявляемым к старейшинам?

В тех общинах, где еще нет руководителей, члены церкви должны усердно взращивать мужчин, которых можно было бы назначить на эту работу. Общине не следует обманываться, будто “никто не отвечает требованиям”. Если это так, то либо эту работу выполняют не подходящие для этой должности мужчины, либо ее вообще никто не выполняет. И в том, и в другом случае ситуацию нужно исправлять как можно скорее.